

Григорий Данилевский. Беглые в Новороссии

 Источник: Г. П. Данилевский; "Беглые в Новороссии", "Воля", "Княжна Тараканова". Изд-во: "Правда", Москва, 1983.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 1 февраля 2003.

[Библиотека Александра Белоусенко](#)

Роман в двух частях

Часть первая

Перелетные птицы

I

Левенчук и Милороденко

В конце апреля, по пути к азовскому поморью, из старых украинских губерний пробирались глухими тропинками, оврагами и одинокими степными лесками двое пешеходов. Оба они были молоды, измождены усталостью, в потертой одежде и с палками в руках. Ночевали они под стогами, пили редко из колодцев, а более из не высохших еще снеговых озерков, ели что бог даст и торопились-торопились. Младший из них, тип чистого малоросса, немного мешковатый и вялый, шел как будто нехотя, пугливо оглядывался по сторонам, вздрагивал при малейшем звуке в степи, ранее старшего сворачивал в сторону, едва заведя на пути одинокий постоялый двор, хутор или проезжую смиренную тележку. Зато старший шел смело и даже весело. На нем был зеленый жилет с ключом на веревочке, серая барашковая шапка и ветхие плисовые шаровары. Он бойко говорил по-русски, хотя был родом малоросс.

- Ты, брат Хоринька, смотри у меня, не дури, не кручись: я уж в пятый раз бегаю. А что? - сходит! ровно, миленький, ничего. В первый раз-таки, как поймали и привели, скажу тебе, вспороли напорядках. Исправник был выжига, пятью червонцами не откупился. А зато места-то, места какие! Батюшки мои светы! Ты в резонт то ись не возьмешь, что это за край, эта поморская сторона! Уж не даром же я веду тебя туда, братец! Там тоже поселки есть да не чета нашей треклятой "панщине"; сказано - волюшка: вот как птицы вольные, там и земля вольная! Разные тебе языки, сбоку сплошь донщина, а там наши города и море! Жизнь, жизнь, родимый! Денег заработаешь вдоволь, пачпортик тебе выхлопочут. Паны там не то, что у нас: всё ухари-молодцы и по-кавалерски тебя содержут. Значит, не то что у нас, по старым господским хуторам, в месячину* тебе толоконце одно отпускают, значит дерть** собачью, жито пополам с ячною мучицей по пуду на душу. А там тебе и сало и масло постное греческое, прямо с порта, в богоспасенные дни. Ешь-кушай да трудись, душа. Сказано, вольница! Захочешь жены - и жинку тебе справят новую. Пять раз я бегал и пять раз все новых шамшуток доставал! Такое уже заведение было; коли ты лакомка - не нахвалишься, ей-богу!

* Месячина - скудный продуктовый паек, выдававшийся в XVIII и первой половине XIX века обезземеленным крепостным крестьянам, работавшим на барщине.

** Дерть - продукт грубого размола зерна, употреблявшийся для корма скота.

Младший на эти слова тихо вздохнул, продолжая семенить босыми пятками, держа сапоги через плечо и изредка потирая тряпицей разболевшиеся от ветра глаза.

- Ну, что вздыхаешь, Хоринька? Слушай, Харько! Эти твои оханья да вздохи - только одни пустяки. Ну, куда мы идем, а? Слышал ты про азовски